

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-66

УДК 159.9.01

АКТУАЛЬНЫЕ СМЫСЛОВЫЕ СОСТОЯНИЯ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК МЕХАНИЗМ ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЯЖЕЛЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Утюганов А.А.

В статье рассматривается влияние актуальных смысловых состояний на личность военнослужащего при различных жизненных ситуациях. Приводятся результаты психологических исследований на примере военнослужащих выполняющих боевые задачи.

Ключевые слова: актуальные смысловые состояния; военнослужащие; боевой стресс; смыслы; экстремальные условия.

ACTUAL MEANING OF THE STATE, THE MILITARY AS A MECHANISM OF EXPERIENCING DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Utyaganov A.A.

The article discusses the influence of relevant semantic conditions on the identity of the soldier in different situations. Results of psychological studies of military personnel performing combat missions.

Keywords: relevant semantic status; soldiers; combat stress; meanings; extreme conditions.

Психологический отбор является одним из основных видов профессионального отбора кадров, способствует максимальному использованию социально-психологических особенностей и обеспечивает формирование умений и навыков, необходимых для адаптации к различным условиям. Одним из адаптационных механизмов могут выступать актуальные смысловые состояния, позволяющие военнослужащим легче пережить экстремальное стрессовое воздействие. Правильное использование актуальных смысловых состояний, позволит офицерам психологам определить категорию профессиональной пригодности военнослужащих [2].

Идея измерения не только общего уровня осмысленности жизни, но и осмысленности психологического прошлого, настоящего и будущего принадлежит Дж. Крамбо и Л. Махолику,

разработчикам методики «Purpose-In-Life», более известной в России по адаптированному Д.А. Леонтьевым варианту (тест смысло-жизненных ориентаций). Согласно подходу авторов, человек может в разной степени осмысливать результат своей жизни (прошлое), процесс жизни (настоящее) и цели в жизни (будущее).

Развитие этого подхода нашло свое отражение в концепции А.В. Серого, который своими исследованиями показывает, что процесс осмысления какого-либо явления или объекта действительности осуществляется посредством синхронизации различных временных локусов. Смыслы одного локуса перетекают в другие и генерализуются в смысл более высокого уровня. Данный процесс сопровождается определенным психическим состоянием, связанным с переживанием смыслов различных временных локусов. Данное состояние есть переживание актуальных в данный момент событий или ситуации, т.е. это актуализация в сознании смыслов прошлого, настоящего, будущего или их совокупности [3].

А.В. Серый рассматривает актуальное смысловое состояние как форму переживания совокупности актуализированных, генерализованных смыслов, размещенных во временной перспективе (опыт, реальность, цели) относительно конкретных условий действительности. Это своего рода переживание жизненной ситуации, выполняющее функцию перевода смыслов индивидуальной системы, локализованных в различных временных зонах, с более низкого уровня на качественно новый уровень функционирования системы.

Адекватное осмысление реальности в настоящем возможно при критическом осмыслении прошлого опыта и относительно индивидуальной цели. Именно в этом акте сознания, происходящем «сейчас», военнослужащий переживает смысл своего «прошлого», являющегося для него опытом, обладающим определенной ценностью, и проецирует в «будущее» личные представления, ожидания и планы, которые выступают в качестве ценностных ориентиров деятельности в «настоящем». Несмотря на то, что факты «прошлого» уже пережиты, а «будущее» не имеет определенного интернализованного статуса, данные области остаются открытыми для сознания, а следовательно, являются регионами, образующими субъективную реальность военнослужащего.

Границы между временными локусами смысла, в силу своего состояния, могут играть как деструктивную, так и позитивную роль в восприятии военнослужащим действительности и ощущении реальности.

Фиксация военнослужащего на одном временном локусе смысла может объясняться жесткостью и непроницаемостью границ с соседним локусом, что также ведет к невозможности адекватного осознания (осмысливания) объективной реальности. Таким образом, объекты вос-

приятия и осознания становятся односторонними (бесперспективными), а сами процессы – более узкими и ригидными. Личностные смыслы в данном случае носят адаптационный характер. Военнослужащий, осознано или нет, прибегает к различным формам психологической защиты и воспринимает действительность сквозь призму либо прошлого опыта, либо своих представлений относительно будущего, либо его поведение становится респондентным (ситуативным). Иными словами, он не извлекает смысла из ситуации, обобщая и генерализуя смыслы своего опыта и цели, а наделяет ее (атрибутирует) отдельными смыслами-значениями, находящимися в жестко локализованных временных регионах субъективного смыслового поля.

Актуальное смысловое состояние как процесс целостного переживания человеком себя относительно окружающей действительности определяет адекватность поведения и эффективность деятельности индивида в конкретных жизненных условиях. В процессе актуализации временных локусов смысла осуществляется регуляция смыслов различных уровней системы, которые обуславливают разнообразные виды жизнедеятельности на различных этапах формирования и развития личности. Сама система носит динамический характер, в определенных жизненных ситуациях человек может функционировать на различных уровнях этой системы.

При этом А.В. Серый обнаруживает среди военнослужащих различные типы смысловых состояний, которые представляют, по мнению автора, различные варианты смыслового реагирования на авersive условия и выступают способами адаптации и (или) психологической защиты в авersive ситуации [4].

Полученные А.В. Серым результаты указывают на адаптационную функцию системы личностных смыслов при переживании экстремальных ситуаций, на что, отчасти указывает и М.Ш. Магомед-Эминов – формирование новых смысловых образований в экстремальной ситуации выступает механизмом адаптации к этой ситуации [1].

Очевидно, что в силу устойчивости актуальных смысловых состояний, их изменение в краткосрочном периоде можно наблюдать лишь при воздействии экстремальных ситуаций. Переживание стрессового события является фактором трансформации смысловой сферы личности. Это сложноорганизованная деятельность, которая происходит на определенных уровнях функционирования психики и осуществляется комплексом психологических механизмов. Система личностных смыслов выполняет адаптационную функцию при переживании экстремальных ситуаций выступает механизмом адаптации к этой ситуации и позволяет впоследствии более мягко переживать ее [5].

В качестве варианта таких экстремальных ситуаций могут выступать боевые действия и вызываемые ими боевой стресс у военнослужащих. Боевой стресс представляет собой много-

уровневый процесс адаптационной активности личности в условиях боевой обстановки, сопровождающийся значительно превосходящим повседневный уровень по длительности и интенсивности психическими и физическими нагрузками.

Эмпирические аспекты влияния актуальных смысловых состояний в экстремальных условиях проводились с 189 военнослужащими внутренних войск МВД России выполняющих боевые задачи.

Актуальные смысловые состояния рассматриваются как характеристика смысловой системы. Соответственно, их динамика выступает составляющей общей динамики смысловой сферы. Для анализа динамики актуальных смысловых состояний данные смысло-жизненных ориентаций были обработаны в соответствии с реконцептуализированной методикой СЖО А.В. Серого, в результате чего каждый испытуемый был отнесен к одному из 8 типов актуального смыслового состояния, в зависимости от степени осмысленности прошлого, настоящего и будущего.

Для диагностики уровня невротизации использовалась методика Л.И. Васермана (УН). Методика предназначена для определения степени выраженности невротизации личности как обобщенной характеристики изменений структуры личности, наблюдающейся при неврозах. Для дополнительной диагностики последствий стрессового расстройства использовалась анкета оценки нервно-психической устойчивости (НПУ). Методика разработана в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова и предназначена для первоначального выделения лиц с признаками нервно-психической неустойчивости.

Более глубокий анализ смысловой динамики боевого стресса заключается в открытии или закрытии отдельных локусов смысла, т.е. изменении уровня осмысленности прошлого, настоящего и будущего. Напомню, что согласно концепции А.В. Серого, актуальное смысловое состояние характеризуется открытостью и закрытостью некоторых внутренних барьеров, позволяющих «проникать» в осмысление своего прошлого, настоящего и будущего, а динамика смыслового состояния как раз и заключается в «открытии» или «закрытии» тех или иных локусов смысла.

Для проверки этого предположения мы проанализировали изменение временных локусов смысла у испытуемых и сопоставили типы этих изменений с показателями стресса.

Сначала были проанализированы варианты изменения по каждому смысловому локусу в отдельности. Результаты для смыслового локуса «Будущее» представлены в таблице 1.

Данные таблицы 1 показывают на незначительное изменение показателей стресса у испытуемых с разной динамикой смыслового локуса «Будущее».

Таблица 1

**Изменение показателей стресса в зависимости
 от динамики временного локуса смысла «Будущее»**

	Уровень невротизации			Нервно-психическая устойчивость			Психическое состояние (САН)		
	Без изменения (N=142)	Закрылся (N=42)	Открылся (N=5)	Без изменения (N=142)	Закрылся (N=42)	Открылся (N=5)	Без изменения (N=142)	Закрылся (N=42)	Открылся (N=5)
Улучшение ¹	16,2	7,1	0,0	2,1	2,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Без изменения	60,6	69,0	80,0	40,1	33,3	40,0	74,6	76,2	100,0
Ухудшение	23,2	23,8	20,0	57,7	64,3	60,0	25,4	23,8	0,0

При этом все же наблюдается, хотя и слабая тенденция, свидетельствующая о том, что любая динамика осмысленности временного локуса (неважно, отрицательная или положительная) сопровождается ухудшением показателей стресса. Например, по показателю уровня невротизации среди испытуемых без изменения локуса смысла улучшение произошло у 16,2 %, в то время как у испытуемых с закрывшимся в ходе переживания боевого стресса смысловым локусом будущего, улучшение УН произошло всего у 7,1 %, а у испытуемых, у которых смысловой локус будущего открылся, улучшения УН вообще не выявлено.

Судя по результатам, представленным в таблице, изменение смыслового локуса настоящего разнонаправлено соотносится с динамикой показателей стресса. Так, по уровню невротизации наблюдается улучшение показателя у большего числа испытуемых из тех, у кого открылся этот смысловой локус (22,2 %), чем у тех, у кого он закрылся (18,9 %) или остался без изменений (11 %); данные по ухудшению УН подтверждают это наблюдение. Изменение же по показателям НПУ и САН, наоборот, свидетельствуют о том, что изменение смыслового локуса настоящего негативно влияет на выраженность стресса.

¹ Здесь и далее под улучшением понимается переход значения показателя на более высокий уровень по шкале, например, из «низкого» в «средний» или из «среднего» в «высокий»; под ухудшением понимается снижение уровня показателя, например, из «высокого» в «средний».

Таблица 2

**Изменение показателей стресса в зависимости
 от динамики временного локуса смысла «Настоящее»**

	Уровень невротизации			Нервно-психическая устойчивость			Психическое состояние (САН)		
	Без изменения (N=127)	Закрылся (N=53)	Открылся (N=9)	Без изменения (N=127)	Закрылся (N=53)	Открылся (N=9)	Без изменения (N=127)	Закрылся (N=53)	Открылся (N=9)
Улучшение	11,0	18,9	22,2	2,4	0,0	11,1	0,0	0,0	0,0
Без изменения	63,0	62,3	66,7	38,6	41,5	22,2	77,2	73,6	66,7
Ухудшение	26,0	18,9	11,1	59,1	58,5	66,7	22,8	26,4	33,3

Таблица 3

**Изменение показателей стресса в зависимости
 от динамики временного локуса смысла «Прошное»**

	Уровень невротизации			Нервно-психическая устойчивость			Психическое состояние (САН)		
	Без Изменения (N=129)	Закрылся (N=46)	Открылся (N=14)	Без изменения (N=129)	Закрылся (N=46)	Открылся (N=14)	Без изменения (N=129)	Закрылся (N=46)	Открылся (N=14)
Улучшение	12,4	15,2	21,4	1,6	0,0	14,3	0,0	0,0	0,0
Без изменения	59,7	69,6	71,4	35,7	50,0	28,6	76,0	78,3	64,3
Ухудшение	27,9	15,2	7,1	62,8	50,0	57,1	24,0	21,7	35,7

По показателю уровня невротизации наблюдается еще более выраженное согласование с динамикой смыслового локуса прошлого. Так, из испытуемых, у которых произошло открытие смыслового локуса прошлого, у 21,4 % наблюдается улучшение по показателю УН, и лишь у 7,1 % наблюдается ухудшение. Из испытуемых, у которых этот смысловой локус закрылся, у 15,2% наблюдается улучшение и у 15,2 % – ухудшение. Из числа испытуемых без изменения

в смысловом локусе прошлого лишь у 12,4 % наблюдается улучшение по показателю УН и у 27,9 % – ухудшение. Наличие взаимосвязи изменений смыслового локуса прошлого и уровня невротизации подтверждается наличием статистически значимой ранговой корреляции Спирмена ($R=0,15$; $p=0,02$), а также критерием хи-квадрат Пирсона ($p<0,01$).

Примечательно, и на это указывает как процентное распределение, так и корреляция, что снижение осмысленности прошлого соответствует более позитивному постстрессовому состоянию, чем сохранение смыслового локуса без изменения. Возможно, такой результат получен потому, что динамика смысловых состояний анализируется по каждому временному локусу отдельно, не учитывая одновременные изменения по другим временным локусам. Для того чтобы проверить это предположение и детально изучить динамику смысловых состояний и соответствующие ей изменения стрессовых состояний, проведем более углубленный анализ.

Поскольку изменение каждого локуса может происходить по трем вариантам (открылся, закрылся, остался без изменения) и временных локусов всего три, то комбинации этих изменений дают 27 теоретически возможных вариантов динамики АСС. Распределение испытуемых по вариантам динамики АСС представлено в таблице 4.

Таблица 4

Распределение испытуемых и изменение уровня невротизации по вариантам динамики АСС (для столбцов П («Прошлое»), Н («Настоящее») и Б («Будущее»):
 0 – смысловой локус остался без изменения, «-» – смысловой локус закрылся,
 «+» – смысловой локус открылся)

Тип	П	Н	Б	Кол-во	%	Уровень невротизации		
						Улучшение	Без измен.	Ухудшение
Динамика АСС отсутствует								
1	0	0	0	79	41,8%	11,4	57,0	31,6
Отрицательная динамика АСС								
2	-	-	-	10	5,3	10,0	70,0	20,0
3	-	0	0	12	6,3	8,3	83,3	8,3
4	0	-	0	12	6,3	25,0	66,7	8,3
5	0	0	-	22	11,6	9,1	68,2	22,7
6	-	-	0	20	10,6	25,0	55,0	20,0
7	-	0	-	3	1,6	0,0	100,0	0,0
8	0	-	-	8	4,2	0,0	62,5	37,5
<i>Итого</i>				$\Sigma=87$	$\Sigma=46\%$	13,8	67,8	18,4
Положительная динамика АСС								
9	+	+	+	0	0,0			
10	+	0	0	7	3,7	28,6	57,1	14,3
11	0	+	0	7	3,7	28,6	57,1	14,3

12	0	0	+	2	1,1	0,0	50,0	50,0
13	+	+	0	3	1,6	0,0	100,0	0,0
14	+	0	+	1	0,5	0,0	100,0	0,0
15	0	+	+	0	0,0			
<i>Итого</i>				$\Sigma = 20$	$\Sigma = 10,6\%$	20	65	15
<i>Смешанная динамика АСС</i>								
16	0	+	-	0	0,0			
17	0	-	+	0	0,0			
18	+	0	-	0	0,0			
19	-	0	+	0	0,0			
20	+	-	0	2	1,1	50,0	50,0	0,0
21	-	+	0	0	0,0			
22	+	+	-	0	0,0			
23	+	-	+	0	0,0			
24	-	+	+	0	0,0			
25	-	-	+	1	0,5	0,0	100,0	0,0
26	-	+	-	0	0,0			
27	+	-	-	0	0,0			
<i>Итого</i>				$\Sigma = 3$	$\Sigma = 1,6\%$	33,3	66,7	0

Таким образом, как видно из таблицы, в нашей выборке представлено 15 из 27 возможных вариантов динамики АСС. Из 7 вариантов негативной динамики АСС, когда происходит только закрывание временных локусов смысла, представлены все, причем негативной динамикой АСС при переживании боевого стресса отличаются наибольшее количество испытуемых (46 %). Наиболее распространенные варианты негативной динамики АСС – закрытие смыслового локуса прошлого (11,6 %) и закрытие одновременно смысловых локусов настоящего и будущего (10,6 %).

Из 7 возможных вариантов позитивной динамики АСС в нашей выборке представлены 5. Не оказалось военнослужащих, у которых открылись бы одновременно все три смысловых локуса (переход из первого типа АСС в восьмой в типологии А.В. Серого), а также у кого открылись бы одновременно смысловые локусы настоящего и будущего. Всего позитивная динамика АСС наблюдается у 10,6 % испытуемых, наиболее распространенные варианты – открытие смыслового локуса прошлого (3,7 %) и настоящего (3,7 %).

Смешанная динамика АСС, хотя и характеризуется наибольшим количеством теоретически возможных типов, в нашей выборке оказалась представленной очень слабо (1,6 %) – очевидно, это нетипичный способ смыслового реагирования военнослужащими на боевой стресс и, вероятно, в целом менее распространенный вариант динамики АСС.

Далее проанализируем изменение уровня невротизации (УН) как показателя уровня стресса в зависимости от динамики АСС. Из испытуемых типа 1 – с нулевой динамикой АСС – 31,6% отличаются ухудшением УН после боевой командировки, что означает повышение уровня невротизации, наиболее вероятной причиной которого является высокий уровень боевого стресса. На фоне других вариантов динамики АСС такое количество испытуемых с повышением уровня невротизации является высоким. Это означает, что отсутствие динамики АСС после переживания боевого стресса отражается на состоянии военнослужащих в среднем более негативно, чем наличие любой динамики АСС (за исключением восьмого типа).

Полученные результаты указывают на интересную закономерность. Наиболее пагубной для совладания с последствиями боевого стресса оказывается отсутствующая динамика АСС, т.е. отсутствие любого переосмысления военнослужащим своего прошлого, настоящего и будущего. Отрицательная же динамика АСС, которая, в соответствии с концепцией А.В. Серого, должна пониматься как регресс в развитии, редукция развития смысловой сферы, в случае с переживанием боевого стресса соответствует более благоприятному постстрессовому состоянию, нежели отсутствие динамики.

Более того, некоторые варианты негативной динамики АСС выглядят эффективными при боевом стрессе, чем типы позитивной динамики. Так, закрытие у военнослужащего смыслового локуса прошлого (тип 3) и временного локуса настоящего (тип 4) сочетаются с ухудшением стрессового состояния только у 8,3 % испытуемых и выступают в нашей выборке одними из наиболее эффективных типов смыслового переживания боевого стресса.

Расчет средних процентов для групп позитивных и негативных вариантов динамики указывает на тот же факт – отрицательная и положительная динамика АСС сочетается с приблизительно одинаковыми долями испытуемых с ухудшением уровня невротизации. Для удобства анализа выделим данные по усредненным значениям в отдельную таблицу 5.

Таблица 5

Соответствие вариантов динамики АСС и изменения уровня невротизации

Динамика АСС	Кол-во	%	Уровень невротизации, %		
			Улучшение	Без измен.	Ухудшение
Отсутствует	79	41,8	11,4	57,0	31,6
Отрицательная	87	46	13,8	67,8	18,4
Положительная	20	10,6	20	65	15
Смешанная	3	1,6	33,3	66,7	0

Итак, итоговые показатели изменения уровня стресса при разных вариантах динамики АСС указывают на следующее. Наибольшее количество испытуемых с ухудшением психического состояния после стресса регистрируется среди военнослужащих с отсутствием динамики АСС (31,6 %). При отрицательной или положительной динамике АСС ухудшение состояния после боевого стресса отмечается у значительно меньшей доли испытуемых – 18,4 % и 15 % соответственно. Отметим, что при положительной динамике АСС картина все же несколько лучше, чем при отрицательной, хотя различие находится в пределах статистической погрешности. И, наконец, несмотря на то, что военнослужащих со смешанной динамикой АСС оказалось всего 3 человека, но ни один из них не отличается ухудшением состояния после боевого стресса.

И все же наибольшая доля испытуемых с ухудшением УН регистрируется для типа 8 – закрытие временных локусов настоящего и будущего одновременно (37,5 %). Ранее, при анализе динамики по каждому временному локусу смысла, уже отмечалось, что смысловой локус прошлого существенно отличается от двух других по своему положительному влиянию на улучшение постстрессового состояния. Вне зависимости от того, происходит ли закрытие или открытие смыслового локуса прошлого, уровень невротизации (стресса) улучшается у наибольшего числа испытуемых, чем при динамике по другим временным локусам – динамика по локусам настоящего и, особенно будущего, значительно менее позитивно сказывается на картине стресса.

Наиболее важным результатом исследования выступает обнаруженный факт сочетания динамики смысловых состояний с более мягким переживанием боевого стресса, вне зависимости от прогрессивной или регрессивной направленности этой динамики. Это означает, что военнослужащие, у которых по тем или иным причинам не активизируется смысловая динамика при переживании боевого опыта, переносят стресс в среднем тяжелее, более подвержены посттравматическим стрессовым расстройствам и прочим постстрессовым нервно-психическим нарушениям. Это подтверждает теоретические положения о том, что смысловое переживание экстремальной ситуации может выступать механизмом адаптации, и дает основания предположить, что смысловое переживание боевого стресса может выступать способом совладания с его последствиями, важным компонентом внутренней работы личности по интеграции экстремального боевого опыта в индивидуальную картину мира, систему ценностей и отношений личности.

Согласно концепции актуальных смысловых состояний, открытие временных локусов смысла соответствует развитию смысловой системы личности и личностному развитию в целом, а закрытие – наоборот, регрессу в развитии. В нашем исследовании смысловой динамики

при переживании боевого стресса мы убедительно показываем, что негативная динамика смыслового состояния – не всегда негативное явление. В случае с переживанием боевого стресса, как экстремального психотравмирующего опыта, закрытие временных локусов смысла может выступать адаптационным механизмом, позволяющим защитить смысловую сферу от внезапной болезненной перестройки, что позволяет военнослужащему легче пережить боевой стресс и быстрее вернуться в нормальную боевую форму.

Список литературы

1. Магомед-Эминов М.Ш. Личность и экстремальная жизненная ситуация / М.Ш. Магомед-Эминов // Вестник МГУ. Серия психология. 1996. № 4. С. 26-35.
2. Наумов П.Ю., Утюганов А.А., Кравец А.В. Технологический подход к формированию и развитию системы ценностей военнослужащих внутренних войск МВД России // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 12.
3. Серый А.В. Система личностных смыслов: структура, функция, динамика / А.В. Серый. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2004. 272 с.
4. Серый А.В., Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как фактор обусловливания сложной жизненной ситуации человека / А.В. Серый, М.С. Яницкий. Петропавловск-Камчатский: В сборнике: Личность в экстремальных условиях Петропавловск-Камчатский, 2012. С. 134-141.
5. Утюганов А.А. Особенности смысловой сферы военнослужащих внутренних войск МВД России, переживших боевой стресс / А.А. Утюганов. Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2013. С. 81-82.

References

1. Magomed-Jeminov M.Sh. Lichnost' i jekstremal'naja zhiznennaja situacija / M.Sh. Magomed-Jeminov // Vestnik MGU. Serija psihologija. 1996. № 4. P. 26-35.
2. Naumov P.Ju., Utjuganov A.A., Kravec A.V. Tehnologicheskij podhod k formirovaniju i razvitiju sistemy cennostej voennosluzhashih vnutrennih vojsk MVD Rossii // Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). 2014. № 12.
3. Seryj A.V. Sistema lichnostnyh smyslov: struktura, funkcija, dinamika / A.V. Seryj. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2004. 272 p.

4. Seryj A.V., Janickij M.S. Cennostnye orientacii lichnosti kak faktor obuslovlivaniya slozhnoj zhiznennoj situacii cheloveka / A.V. Seryj, M.S. Janickij. Petropavlovsk-Kamchatskij: V sbornike: Lichnost' v jekstremal'nyh uslovijah Petropavlovsk-Kamchatskij, 2012. P. 134-141.
5. Utjuganov A.A. Osobennosti smyslovoj sfery voennosluzhashhih vnutrennih vojsk MVD Rossii, perezhivshih boevoj stress / A.A. Utjuganov. Novosibirsk: NVI VV imeni generala armii I.K. Jakovleva MVD Rossii, 2013. P. 81-82.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Утюганов Алексей Анатольевич, кандидат психологических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социальных наук

*Новосибирский военный институт внутренних войск им. генерала армии И.К. Яковлева
МВД России*

ул. Ключ-Камышенское плато 6/2, г. Новосибирск, 630114, Россия

nsk_vivv@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Utyaganov Alexei Anatolevich, Ph.D., Deputy Head of the Department of Humanities and Social Sciences

*Novosibirsk military institute of internal armies named after Army General I.K. Yakovlev, Russian
Interior Ministry*

6/2, Klyuch-Kamyshenskoe plato st., Novosibirsk, 630114, Russia

nsk_vivv@mail.ru